

даромъ и только поправляетъ его статьи; самолюбивый заяцъ блѣднѣетъ и дрожитъ за всякое вычеркнутое или поправленное слово; но прошлыя неудачи дѣлаютъ его поневолѣ уступчивымъ: лишь бы не отняли у него возможность бранить тѣхъ, которые такъ долго смѣялись надъ нимъ,—онъ готовъ переносить отъ своего хозяина все... Но зато трепещите вы, враги его! Онъ ужъ больше не говорить о безпристрастїи, о справедливости... Но, увы! враги его, которыхъ онъ думалъ видѣть подъ своими ногами, уничто-

женныхъ, умирающихъ,—его враги опять весело смѣются, потому что ничего нѣтъ смѣшнѣе и прїятнѣе, какъ безсильная злоба, какъ пухлое изверженіе надувшейся бездарности...

Что же будетъ дѣлать заяцъ, когда убѣдится въ своемъ безсилїи? что ожидаетъ его, несчастнаго?.. Да, это любопытный типъ, драгоцѣнный предметъ для литературно-физиологическаго очерка съ картинками, подъ названїемъ: «Литературный Заяцъ»...